

оригинальная статья

Сетевой дискурс западной и восточной философии

Бреслер Михаил Григорьевич

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Демичев Илья Валерьевич

Институт стратегических исследований АН РБ, Уфа, Россия

Поступила в редакцию 21.03.2023. Принята после рецензирования 24.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Ведущая в XXI в. сетевая форма коммуникаций порождает сетевой дискурс философского осмысления. Однако сетевой дискурс, как и сама сетевая форма взаимодействия, появился с началом осевого времени в восточной, а затем и в западной философии. В данном исследовании на основе информационно-коммуникационного подхода с применением историографического метода выявлены особенности формирования сетевого дискурса начиная с традиционной китайской философии, путь сетевого дискурса в лейбницианстве, а далее в классической немецкой философии; проявления триадического, сетевого мышления в западной философии XX в., в том числе русской философии Нового и Новейшего времени, а также онтологическое сходство категорий даосизма и конфуцианства *след, пустота, динамическая стабильность* и их аналоги в философии постмодернизма, переоткрытых в XX–XXI вв. Смена линейного дискурса на сетевой открывает перспективы развития нового мышления, мышления информационного / цифрового общества. Полученные данные имеют академическое значение в дальнейшем развитии понимания онтологических аспектов сетевого бытия, а также прикладное значение для развития сетевых наук, могут использоваться в качестве теоретической базы для прикладных исследований сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: сеть, сетевые коммуникации, даосизм, конфуцианство, постмодернизм, Лейбниц, Гегель, Даррида

Цитирование: Бреслер М. Г., Демичев И. В. Сетевой дискурс западной и восточной философии. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 264–274. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-264-274>

full article

Network Discourse of Western and Eastern Philosophy

Mikhail G. Bresler

Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia

Ilya V. Demichev

Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Received 21 Mar 2023. Accepted after peer review 24 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: In the XXI century, network communication generates its own philosophical discourse of thinking. However, network discourse and network interaction appeared at the dawn of axial time, first, in the Eastern philosophy and, eventually, in the Western one. The authors used the information and communication approach, as well as the historical method, to trace the network discourse from traditional Chinese philosophy all the way through Leibnizianism and classical German philosophy. The research also covered the manifestations of triadic network thinking in the Western philosophy of the XX century, including the Russian philosophy of the new and modern history. It featured the Taoist and Confucian categories of trace, void, and dynamic stability, which were rediscovered by Postmodernism. When the network discourse took over the linear one, it opened up prospects for new, digital thinking. The obtained data develop the ontological aspects of network existence and facilitate the applied studies of network communications.

Keywords: network, network communications, Taoism, Confucianism, postmodernism, Leibniz, Hegel, Darrida

Citation: Bresler M. G., Demichev I. V. Network Discourse of Western and Eastern Philosophy. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 264–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-264-274>

Введение

Актуальность статьи связана с возрастающей ролью сетевого взаимодействия в общей системе коммуникаций. Сетевой дискурс проявляется в новых поколениях цифрового общества, начиная от поколения Z (центениалы), и в долгосрочной перспективе будет лишь развиваться и крепнуть. Причины столь широкого распространения сетевой формы взаимодействия многообразны.

Во-первых, успешное внедрение цифровых технологий в конце XX – начале XXI в. позволило широким слоям населения децентрализовано создавать и распространять информационный продукт. Лавинообразно нарастающий информационный поток привел к необходимости трансформации структуры коммуникаций, перехода от линейной, иерархической формы к многомерной, сетевой форме коммуникаций [Liu et al. 2021].

Во-вторых, создание математических моделей сети [Hassan et al. 2017] и возможности машинного анализа процессов позволили развиртуализировать межакторные коммуникации, исчислить и математически доказать «власть коммуникаций», особенно в таких отраслях, как маркетинг, реклама [Voorveld 2019]. Переход на восприятие современных социальных отношений как сетевых приводит к некоторой «фетишизации» технологий, в частности Интернета [Давыдов 2022], но роль сетевого взаимодействия не ограничивается использованием отдельных технологий. По мере трансформации общества, при переходе на новую стадию цивилизационного развития, сетевой дискурс охватывает практически все сферы человеческой деятельности.

В-третьих, сетевой дискурс формируется как отражения онтологических основ сетевого бытия [Voorveld 2019]. Сетевой дискурс неразрывно связан с созданием теоретической базы коммуникационных технологий, а также технологических разработок в информатике, биоинженерии, исследованиях биофизики, высшей нервной деятельности и др. [Бреслер 2020]

Исследования сетевого дискурса являются весьма актуальными как в философском аспекте междисциплинарных исследований языка в целом, так и в иных областях научного знания. Но сетевой дискурс – не прерогатива новейшего времени. Основы сетевого мышления прослеживаются в работах восточных философов от осевого времени (V в. до н. э.), попадают в западную философию в XVII в., где порождают современные представления о сетевой коммуникации.

Методы и материалы

Цель исследования – философский анализ генезиса сетевого дискурса в восточной и западной философии. Для данного исследования избран информационно-коммуникационный подход (ИКП), представляющий собой развитие структурно-функционального подхода, где каждый из элементов общей структуры – кластер акторов акторно-сетевого взаимодействия. Создание ИКП проходит под влиянием акторно-сетевой теории Б. Латура, М. Коллинза и Дж. Лоу, но, в отличие от акторно-сетевой теории, сетевое взаимодействие вероятно ограничено самим кластером, а сеть в целом представлена как множество взаимопроницаемых сетевых сообществ – кластеров, объединенных на основе ценностного или иного принципа. ИКП позволяет рассматривать структуру коммуникаций акторов, а также создание и распространения информации во всех его проявлениях. В этом аспекте используемый нами подход близок к методологии сетевого анализа.

ИКП предполагает, что линейная коммуникация есть частный случай сетевого взаимодействия. Линейное взаимодействие двух акторов, так же как интенция одного отдельно взятого актора, происходит в условиях абстрагирования от влияния иных акторов на процесс взаимодействия. Создание коммуникаций в этом случае будет определенным, очевидным процессом. Сетевое взаимодействие возникает при включении третьего и последующих акторов [Бреслер 2022] в общее взаимодействие. При этом процессы создания и распространения коммуникаций становятся неопределенными, вероятными, что не ведет к чисто случайному, ризоматическому процессу (в терминологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари) [Делёз, Гваттари 2010].

Аутопойэтический процесс присоединения акторов к сети обусловлен преимущественным присоединением к узлу данной сети, обладающим наибольшим количеством и качеством коммуникаций в данном сетевом кластере, или принудительным присоединением через узлы – хабы сети, образование кластеров и взаимодействие между ними [Berahmand et al. 2022]. Процессы роста и кластеризации сети обусловлены динамикой информационного обмена. Динамика изменений – неотъемлемое свойство сетевого взаимодействия. Снижение динамики, прекращение информационного обмена приводит к распаду данного сетевого кластера, но не системы сетевого взаимодействия, сети в целом. Сеть сохраняет гомеотропность, меняется лишь структура коммуникаций в отдельно взятом кластере. Сетевое взаимодействие

при постоянном создании и разрушении коммуникаций между акторами ведет к созданию и разрушению отдельных кластеров, но не разрушает систему коммуникаций в целом [Siew, Vitevitch 2020]. Таковы представления о сетевом бытии, представленные в рамках сетевой логики.

Сетевое бытие сложно для восприятия и требует учета множества факторов, поэтому длительное время классическая западная философия ограничивалась абстрактной линейной моделью с ее диадическим, дуальным мышлением. Компаративистский анализ, использующийся в исследовании, призван показать древнюю традицию сетевого мышления, пришедшую из восточной философии и в новое и новейшее время развивающуюся в западной философии.

Применение историографического метода в рамках ИКП позволяет не только проследить преемственность в развитии философских идей, но и выявить структуру коммуникаций между отдельными мыслителями и научными школами.

Результаты

Генезис сетевого дискурса в восточной философии

Восприятие бытия как сетевого с присущей ему вероятностью процессов взаимодействия измерений пространства / времени изначально характерно для восточной философии. Начиная с «Ицзин. Книги перемен»¹ сеть присутствует в концепции *первозлементов / постоянных* (у-син). Как отмечает Л. Колесова: «Переходы стихий первоэлементов в системе у-син (в китайской (материальной) модели) представляют собой порядок последовательностей, а также смену противоположностей, где время познается как ритм. Применяется принцип так называемого субстанциального времени, в то время как в древнегреческой модели применяется принцип эволюционного времени-пространства» [Колесова 2013]. В дополнение отметим, что сами переходы, точнее переделы (太极 – *tàiji*) выражены не только в виде двухстороннего линейного взаимодействия 5 первоэлементов, имеющих форму пятиконечной звезды, но и в сложной модели сетевого взаимодействия *Тайдзи Ту* (источник мироздания) Чжоу Дуньи (династия Сун, XI в.), в дальнейшем –

у Чжу Си и его современника Чжан Ши [Li 2022]. К этому времени происходит некоторое слияние трех течений – конфуцианства, даосизма и буддизма.

Модель бытия *Тайдзи Ту* включает взаимодействие активного, находящегося в покое, на пределе активности Ян; находящегося в покое, в активности, на пределе покоя Инь, а также сетевое взаимодействие 5 первоэлементов (огонь, вода, земля, дерево, металл), которые в свою очередь порождают *тьму вещей* [Qin, Wang 2019]. Можно отметить сходство модели с гуморальной теорией Гиппократ – Галена в западной философии [Гиппократ 2015], с той разницей, что в ней рассматриваются жидкости как дискретные сущности, линейно воздействующие на организм человека, определяя его темперамент и уникальные свойства личности.

Само вечное взаимодействие Инь и Ян воспринимается не как статическое противостояние², но как движение, взаимообмен двух противоположных, но в то же время взаимосвязанных частей единого в трехмерном пространстве в виде куба и шара, как показано в «Чжун Юн»³, а также представлено уже в XI–XII вв. в Тайцзи Ту, где Ян представлен как процесс с высокой динамикой (сильной энергией), а Инь – процессом с низкой динамикой (слабой энергией). Но при этом в Ян содержится часть истинной Инь, в Инь – часть истинной Ян.

Необходимо отметить, что сетевой подход не является единственным в интерпретации онтологии древнекитайской философии. Существует и разделяется существенной частью научного сообщества концепция циклического взаимодействия первоначал Ж-А. Лавье [Лавье 2022]. Воздавая должное его глубокому исследованию древних иероглифов, мы считаем циклическое взаимодействие первоначал отражением восприятия, условно говоря, до осевого времени или до философского периода. Нелинейный подход мы видим у Лао-цзы и его последователя Чжуан Цзы [Чжуан-цзы 2022] с его четким указанием на релятивизм бытия, космогонические концепции мира как пустоты с наличествующими в нем множества постоянно взаимодействующих *изменчивых вещей*.

¹ Ицзин. Книга перемен. СПб.: Азбука, 2021. 576 с.

² Авторы знают про статическое изображение Инь и Ян у Сици Чжуань (около IV в. до н. э.), а также про линейное взаимодействие пяти первоначал в интерпретации Жака Лавье, но относят этот комментарий к популярной версии для широких масс читателей. Более научными видятся сложные трехмерные конструкции «шара в кубе», описанные в Чжун Юн и явно содержащие динамическую, сетевую модель.

³ Конфуцианский трактат «Чжун юн»: переводы и исследования, сост. А. Е. Лукьянов, отв. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2003. 247 с.

Лао-цзы описывает триадическое динамическое взаимодействие Инь-Ян-Дао в гл. 42 «Дао-Дэ цзин»: «Путь рождает Одно, Одно рождает Два. Два рождает Три. А Три рождает всю тьму вещей» [Лао-цзы 2018]. Допустим, опираясь на строки 5–6 той же главы, что под *Один* подразумевается Инь, под *Два* – Ян, под *Три* – Всепроникающее дыхание – энергия Ци⁴, тогда описываемый процесс представляется нам сетевым взаимодействием трех и более акторов и аутопойезисом постоянного превращения вещей. Идея взаимопревращения вещей в результате взаимодействия первоначал, не является оригинальной идеей Лао-цзы. Как и многое в его философии, эта идея является развитием идей Ицзин. Мы разделяем мнение В. В. Круглова: «Философско-культурные пласты, хранящиеся в языке и наглядно отображенные в иероглифике, помогают детально изучить особенности менталитета китайского этноса, углубить понимание общественно-политических процессов в современном Китае» [Круглов 2021: 253], дополнив его мыслью о том, что сама философия Ицзин создала предпосылки для формирования научного сетевого мышления.

Исходя из краткого анализа основных положений традиционной китайской философии, мы видим, что изначально ей было присуще сетевое восприятие мира, в отличие от античного запада, разделявшего линейное восприятие мира и линейную логику.

Возврат к сетевому дискурсу в западной философии

Статичный линейный стиль западной философии не означал полного забвения сетевого мышления. В эпоху Возрождения западная мысль, прежде всего через изучение окружающей природы и ее воплощения в произведениях искусства, осознает нелинейный / сетевой динамизм бытия, который проявляется в понимании взаимодействия различных частей природной системы как в трудах Леонардо да Винчи. Динамика сетевого взаимодействия, проектирующая трехмерное объемное динамическое изображение на двумерную статичную плоскость, позволила Л. Да Винчи создать свои гениальные полотна. В. А. Мельников и Д. А. Ильямова провели деконструкцию одного из знаменитых рисунков «Вид долины Арно» и выявил наличие динамического взаимодействия триад акторов в опорных точках рисунка [Мельников, Ильямова 2017].

Наличие гениальных исключений сетевого мышления лишь подтверждает, что линейное мышление, иерархическое восприятие бытия, восходящее к Аристотелю, преобладает в западной философии вплоть до середины XVII – начала XVIII в. Эпоха Просвещения в Европе совпала с расширением контактов западной и восточной научной мысли. Часть научного сообщества с воодушевлением встретила новое знание. Г. В. Лейбниц в письмах к Й. Бове, монаху-иезуиту, жившему в Китае, благодарил за возможность ознакомления со «старым учением» Чжу Си [Лейбниц 2005: 335].

Однако через некоторое время восторженность сменилась острой критикой. Восточная философия Китая оставалась слишком сложной для западных мыслителей. Внутреннее государственное устройство Китая было чуждо идеям Просвещения и Прогресса. Нужно также учесть, что к периоду XVIII–XIX вв. китайская цивилизация погрузилась в стагис. Даосизм потерял свою онтологическую составляющую и превратился в религию, а конфуцианство выродилось в некий морально-нравственный кодекс, адаптированный под нужды бюрократии и аристократии Китая. «Сами книги нравов и законов ходят по кругу и ста различными способами, старательно, дотошно, говорят все одно и то же, размеренно лицемеря о ребяческом долге», отмечает И. Г. Гердер в своем труде «Идеи к философии истории человечества», что показывает глубокие цивилизационные различия [Гердер 2013]. Не менее важным препятствием для понимания было различие западного, европейского, линейного подхода к восприятию бытия и восточного сетевого подхода, принятого в китайской традиции. При этом негативное отношение не было конвенциональным. Ряд исследователей отмечает положительное, даже восхищенное отношение к китайской науке в России со стороны Н. Я. Данилевского и глубокое изучение конфуцианства Л. Н. Толстым [Маслова 2020].

Изменения в восприятии китайской культуры и философии происходят в XX в. Благодаря многолетнему труду Дж. Нидэма «Науки и цивилизация Китая», опубликованному в 1951 г., происходит глубокое постижение китайской культуры. Нельзя сказать, что он первым обратил внимание на труд Г. В. Лейбница «Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления», но именно он смог оценить значимость этого труда для дальнейшего

⁴ Существует множество иных толкований этих строк, например у упомянутого выше Ж. Лавье «три» – процесс взаимодействия Инь и Ян. Примем все толкования как истину или ложь.

развития западной философской мысли. Согласно Дж. Нидэму, развитие западной философии происходит во многом благодаря тому, что Лейбниц освоил учение неоконфуцианской школы Чжу Си [Needam 1991: 291–292]. Вероятно, что это не совсем так. Скорее всего, Г. В. Лейбниц был вдохновлен новым для себя сетевым подходом, а создание двоичной системы исчисления и монадологии было произведено им самостоятельно. В этом мы опираемся на экспертное мнение современного нам исследователя Юк Хуэй, что утверждение Дж. Нидэма о том, «что Лейбниц вывел свой органицизм на основе неоконфуцианства – щепетильная тема, требующая дополнительного изучения» [Хуэй 2020: 42]. В рамках данной статьи мы отметим лишь то, что условно работы Лейбница можно представить точкой синергетического слияния западной и восточной философии, перехода к сетевому восприятию бытия в Новом и Новейшем времени.

Нельзя обойти вниманием и критику восточной философии Китая классиком западной философии Г. Гегелем. Его критические высказывания не ограничиваются широко известным и неоднозначным суждением о том, что «для славы Конфуция было бы лучше, если бы они [его произведения] никогда не были приведены» [цит. по: Бубнова, Ван 2011: 121]. Анализ китайской философии был проведен не столь поверхностно, как это можно представить. Во втором томе «Философии религии», в главе «Китайская религия, или религия меры», Г. Гегель однозначно указывает на сетевую природу философии Лао-цзы: «Секта Дао считает началом переход в сферу мысли, в чистую стихию. Удивительно, что при этом здесь, в этой тотальности⁵, обнаруживается определение *троичности*» [Гегель 1977: 476] и цитирует первые строки главы 42 «Дао дэ-цзин», приведенные выше. Было бы излишним представлять триадичность Г. Гегеля как переход к сетевой форме мышления, т. к. в представлении Г. Гегеля акторы либо линейно связаны, либо являются тремя неотъемлемыми частями одного объекта, тогда как сеть есть взаимодействие трех и более акторов.

Другой представитель классической немецкой философии Ф. Шеллинг демонстрирует приход триадического образа сетевого мышления. К двум

противоположностям диалектических законов Г. Гегеля он добавляет третью часть – идею. В труде «О мировой душе» написано буквально: «Ее части [абсолютной индивидуальности организма] возможны только благодаря целому, и целое возможно не благодаря соединению, а благодаря взаимодействию частей» [Шеллинг 1987: 87]. Природу, по Ф. Шеллингу, можно считать целым при условии динамики взаимодействия, под влиянием идеи, механизма как «нисходящего ряда причин и действий» и целесообразности как «независимости от механизма, одновременности причин и действий» [Шеллинг 1998]. Мы согласны с Юк Хуэй в трактовке трудов Ф. Шеллинга: «благодаря *третьему*, здесь принимающую форму идеи, объединяющей и вбирающей в себя обе крайности, мы открываем изоморфизм природы и разума» [Хуэй 2020: 88], и далее про третью (триадичную) систему «дуализма природы как продуктивности, и в то же время продукта, взаимосвязанных рекурсивным отношением» [Хуэй 2020: 97]. Как видим, концепция Ф. Шеллинга контингентна вышеупомянутой триаде Лао-цзы и исполнена динамизма, причем динамика появляется именно как следствие осознание триады, где третья (в случае Ф. Шеллинга это идея) обеспечивает динамическое противодействие первых двух акторов. Добавим, что известная аналогия Ф. Шеллинга о части растения и животного, содержащего частицу и вмещающего весь сад и пруд, в настоящее время воспринимается как описание фрактала – одной из математических моделей сетевого взаимодействия.

К началу XX в. триадичный подход, триадичную логику использует Ч. С. Пирс при создании семантической концепции *икона – знак – символ*. И хотя при жизни его идеи не пользовались популярностью в научном сообществе, но по мнению М. Фиша и А. Турквета [Fisch, Turquette 1966], Б. С. Одланд [Odland 2021] и др., повлияли на дальнейшие исследования в области аналитической философии Я. Лукасевича и Э. Поста, чьи труды послужили развитию как кибернетики, так и сетевого мышления. Триадический подход Ч. С. Пирса, уже в его сетевом воплощении, в настоящее время оказался весьма востребованным в широком поле исследований от программирования ЭВМ до психофилософского

⁵ Под тотальностью Г. Гегель понимает чередование сплошных и прерывистых линий (Ян-Инь), видимо, из книги «Ицзин». В отличие от Г. В. Лейбница, открывшего через созерцание «Ицзин» двоичное исчисление, т. е. диалектическую конъюнкцию знаков, образующих символ, Гегель полностью погружен в линейную логику Аристотеля, подразумевающую дизъюнкцию и дихотомию знаков. Здесь важно понять, что его «Философия религии» посвящена цели построения иерархии мировых религий, высшей формой которой признается протестантское течение христианства: «Для нас бог есть всеобщее, но определенное в себе, бог есть дух, его существование – духовность. Здесь же действительность, жизненность Дао – еще действительное непосредственное сознание, оно, правда, нечто мертвое, подобно Лао-цзы, но, будучи трансформированным в другие образы, действительно существует и живет в своих жрецах».

анализа когнитивных, эмоциональных процессов [Kanazawa 2022]. Интерес к творчеству Ч. С. Пирса возникает во второй половине XX в., когда западная философская мысль постепенно приходит к восточному сетевому подходу. Автор категории *ризомы*, с чьим именем в западной философии и ассоциируется сетевой подход, Ж. Делёз, не упоминая напрямую Ч. С. Пирса, широко использует триадический подход в исследованиях триадических отношений в реальности, триадических отношений и изменяющихся форм времени и др. [Cardoso 2018].

Русская философия как слияние западной и восточной философии

Говоря о возрождении восприятия сетевого мышления в западной философии, необходимо отметить вклад, внесенный представителями русской философии. Находясь в некоем трансцендентальном центре философской мысли, между Востоком и Западом, в России был разработан ряд оригинальных концепций, которые мы также относим к сетевым.

Особое значение здесь имеет Н. О. Лосский, доведший русское неолейбницянство до полноценной развернутой философской системы, связывающей все онтологические уровни – от микрочастиц до Вселенной в целом – единой концептуальной схемой. Отталкиваясь от категории монады как некоторой духовной сущности, Н. О. Лосский принципиально иначе решает поставленный Г. В. Лейбницем вопрос их взаимодействия и объединения друг с другом. Вместо замкнутых сущностей, объединенных «предустановленной гармонией», т. е. внешним законом, Н. О. Лосский предлагает иной подход. Во-первых, монады не только не замкнуты – они принципиально открыты к взаимодействию с другими, и это ключевая особенность его построений. Во-вторых, монады более высокого порядка, являясь одновременно персоналистически целым, представляют собой структурированную иерархию монад более низкого порядка и не существуют вне и помимо последней. В-третьих, поднимая вопрос динамики реальности, Н. О. Лосский решал его диалектически – одновременно как осуществление монады более высокого порядка и как становление отношений монад более низкого порядка, которые складываются в структуры, воспроизводят ее, меняют и покидают, реализуя, таким образом, полисубъектность сетевой структуры и субъектность целого [Бердникова 2017].

Подобное решение онтологической системы позволяет не только классифицировать неолейбницянство Н. О. Лосского как персоналистический

вариант всеединства, но и напрямую сопоставить его с базовой концепцией русского всеединства, интенция которой задана А. С. Хомяковым и В. С. Соловьевым, но структурно и полноценно развита Л. П. Карсавиным. Если принципиальные положения всеединства были сформулированы В. С. Соловьевым в фундаментальном рассуждении об отношении Сущего и его бытия в формуле *сущее, единое и все* [Соловьев 1988], то в своей развернутой форме в интересующем нас ключе они раскрыты в концепте *симфонической личности* Л. П. Карсавина. Понимая последнюю как «всеединый субъект», он вводит категорию *момента*, который «есть само всеединство, качественное каким-либо из своих качественностей, отличным от всех прочих» [Карсавин 2007]. Так решается противоречие между представлением личности как некоторого *простого* и *целого*, с одной стороны, и наглядно наблюдаемым становлением, динамикой и изменчивостью – с другой. Сами моменты «всеединого субъекта» разделяются на *момент-индивидуальность* – субстанциально существующее, субъект в моменте своего существования и *момент-качествование*, т. е. существующий субъект, выраженный в отношении некоторого иного. За счет такого понятийного разграничения (которое, разумеется, имеет потенциал гипостазирования, от которого стоит избавиться) диалектически решается проблема одновременного рассмотрения субъекта-личности и «самой по себе», и «в отношении другого». Истоком такого решения, очевидно, является учение о ликах Троицы, что, впрочем, не умаляет собственного философского смысла: субъект-личность одновременно и есть в потенциале своих возможных определений, и есть в определенном отношении к другому, и есть в актуальной полноте того и другого; устранение какого-либо компонента в данном случае ведет к некорректному рассмотрению субъекта и невозможно онтологически. Всеединство, таким образом, проявляется во внутреннем единстве, внешней разъединенности и взаимной иерархической упорядоченности своих моментов, причем всеединый субъект не существует вне всеединства своих моментов – все они равноценны в выражении собой своего субъекта, но разноценны качественно в степени этого выражения [Демичев 2017].

Именно исходя из базовой предпосылки становления всеединого субъекта и рассмотрения этого процесса как одновременно реализации качеств высшего субъекта и взаимного определения моментов-качественностей составляющих его субъектов вырисовывается сетевая логика симфонической личности.

Коллективные исторические индивидуальности, т. е. социальные группы, народы, культуры и т. д., складываются, развиваются, изменяются и распадаются в историческом процессе, причем Л. П. Карсавин рассматривает их в отграниченном виде постольку, поскольку определяет человека как *условно-последнюю историческую индивидуальность*, при этом не выходя за пределы человеческого мира. Сами *коллективные исторические индивидуальности* осуществляются как согласованное идеей множество взаимопереходящих и взаимодействующих составляющих их индивидуальностей более низкого порядка. Именно это – не текучее, но становящееся множество симфонических личностей, каждая из которых определяется в отношении других, раскрывая себя, а также собой определяя другие, обуславливая их раскрытие – и составляет эмпирическую реальность всеединого исторического субъекта, человечества в целом. «Эмпирически ежесекундно возникают и гибнут бесчисленные индивидуальности. Некоторые из них существуют мгновение – исторические эфемериды; другие, немногие, достигают некоторого расцвета; ничтожное число обнаруживает относительную эмпирическую длительность; ни одна не является полным выражением всеединства» [Карсавин 2007: 154].

Таким образом, коллективные субъекты, для того чтобы существовать и реализовывать свою деятельность, нуждаются друг в друге, а значит в коллективном субъекте более высокого порядка. И наоборот, более общий коллективный субъект, для того чтобы существовать и реализовывать свою деятельность, нуждается в существовании и согласованном взаимодействии коллективных субъектов более частных, «элементарных» по отношению к нему. В этом смысле, как писал Л. П. Карсавин, существование социальной системы есть процесс становления, в котором социальная структура есть самоидентичность системы, а конкретная форма реализации структуры – этап или момент становления, отличный ото всех других его этапов или моментов. Совокупность идущих друг за другом моментов становления данной социальной системы есть ее внутренний социальный процесс, ее внутреннее социальное время [Карсавин 2007: 89].

Можно отметить, устанавливая если не тождество, то сходство *монады* Н. О. Лосского и *момента индивидуальности* Л. П. Карсавина как понятий, не только общую сетевую логику, вытекающую из специфического рассмотрения процесса становления в концепции русского всеединства –

персоналистического, интересубъективного, выражающего целое через диалектику взаимоотношений элементов – но и провести линию в некоторых других, смежных направлениях отечественной философии. Во-первых, через продолжение персоналистского дискурса можно установить связь с концепцией Л. Шестова, онтологическая картина которого, будучи реконструированной из множественных экзистенциалистских рассуждений, представляет собой *мир, существующий на пересечении субъектов*. Это вполне укладывается в логику и монадологии Н. О. Лосского, и симфонической личности Л. П. Карсавина, или по крайней мере не противоречит им. Более того, усилившись персонализмом А. Ф. Лосева, эта линия может позволить инкорпорировать традиционно противостоящий систематической философии и объективистским концепциям экзистенциализм. Во-вторых, продолжая линию моментов становления и закономерностей исторического развития как частного случая универсального становления всеединого бытия, можно установить – точнее, помня о В. И. Вернадском, усилить – связь всеединства с диалектическим материализмом через концепцию «тектологии» А. А. Богданова. Последнее позволяет в целом вводить всеединство как философское, онтологическое обоснование науки, в котором ясно виден сетевой дискурс философской рефлексии.

Переоткрытие категорий восточного дискурса в западной философии

Путь философской мысли – не прямая дорога по степи, но разветвленная сеть тропинок в густом лесу. Можно с некоторой долей условности составить линию развития некоего отдельного направления философии, где каждый последующий мыслитель воспринимал философию предшественника и развивал собственные идеи на основе преемственности традиции. Но подобная линейная генеалогия достаточно условна. Выше был приведен пример Г. В. Лейбница, которого Дж. Нидэм считает продолжателем философских идей Чжу Си. Но даже в этом случае мы можем предположить, с равной долей вероятности, что Г. В. Лейбниц был вдохновлен подходом Чжу Си и развивал его идеи в своих трудах, и / или идеи французского философа XVII в. по удивительному стечению обстоятельств совпали с идеями китайского философа XII в., которые, в свою очередь, были интерпретацией и развитием философской мысли предшественников от V в. до н. э.

Мы не можем утверждать, что оказавшие существенное влияние на развитие философской мысли Ж. Деррида и Ж. Делёз в XX в. испытали воздействие восточной философии, т. к. такое высказывание требует более глубоких изысканий. Но между некоторыми работами восточных и западных философов присутствует удивительное сходство. Причина этого сходства – сближение концепций на основе сетевого мышления, сетевого дискурса, роль которого в западной философии резко возрастает в работах философов постмодерна со второй половины XX в.

Параллели прослеживаются, например, в концепции деконструкции, известной нам от Ж. Деррида. Но, по мнению Лианру Ли, сходные идеи высказывал последователь Лао-цзы и даосской философии Чжуан-цзы (III в. до н. э.) в рассуждениях о знаке и символе и их соответствии вещи. Чжуан-цзы считал, что изменение имен связано с социальным взаимодействием, когда «ценность суждения постепенно вытесняют все больше и больше фактических суждений под властью социальных норм» [Li 2020: 699]. То есть символам характерна изменчивость при неизменности знака. Эта мысль исходит у Чжуан Цзы как из первой главы «Дао дэ цзин» Лао-цзы, так и из идеи «Ицзин» о непрерывном перевоплощении вещей. Лианру Ли, проводя различие, в духе Ж. Деррида, выявляется сходство и различие методов деконструкции Чжуан-цзы и Ж. Деррида: «в то время как Чжуан-Цзы ставит окончательный конец своему путешествию деконструкции [формируя единую модель процесса формирования символов], Деррида просто ведет своих читателей на открытую почву, где не существует диктующих правил и где различные интерпретации и идеи находят свою законность» [Li 2020: 698].

Продолжая компаративистский анализ концепций III–V вв. до н. э. и конца XX в., следует обратить внимание на употребление сходной категории *след* с похожими дефинициями Чжуан-цзы и Ж. Деррида. Чжуан-цзы утверждает, что «Тексты канонических книг относятся к живому опыту древних мудрецов как след ноги к самой ноге и глупо пытаться по следам вникнуть в учение тех мудрецов» [Чжуан-цзы 2022: 39]. Ж. Деррида считает, что «след – это ничто, он не есть нечто сущее, он ведет нас за пределы вопроса "что это такое?" и делает его в известной мере возможным» [Деррида 2000].

Одна из важнейших категорий восточной философии – категория *пустоты* [Коковкина 2011] находит отражение в работе Ж. Делёза «Логика смысла». Для Ж. Делёза «пустота становится местом смысла

или события, которое компонуется собственным нонсенсом, – там, где место только и имеет место» [Делёз 2011]. Но подобная дефиниция наблюдается и у Чжуан-цзы. У него описаны три типа пустоты (虛 – суй) [Родичева 2012]. Внутренняя пустота, когда «слов нет, а сердце поет». Пустота – разрыв между человеком и вещью, которая ближе всего к понимающей пустоте Ж. Делёзом. «Отрицание больше не выражает ничего негативного, но высвобождает чистое выражаемое с его двумя неравными половинами, причем одной половине всегда недостает другой, поскольку она перевешивает именно в силу собственной ущербности, рискуя испытывать нехватку благодаря своему излишку – слово = x для вещи = x» [Делёз 2011: 181]. Пустота мироздания: «Имеющие имя и сущность – обитель вещи, не имеющие не имени, ни сущности – пустота вещи» [Чжуан-цзы 2022: 39]. Пересечение идей выявляется и в ключевом понятии Ж. Делёза и Ф. Гваттари *ризома*. Образ *сети*, появляющийся в конце XX в. в западной философии, имеет свой прототип в философии Лао-цзы. В гл. 31 «Дао-Дэ цзин» сказано о Дао-Пути: «Притупляет свои острые края, развязывает узлы» [Лао-цзы 2018: 31]. Сравним: «Ризома не начинается и не заканчивается, она всегда в середине, между вещей, между-бытие» [Делёз, Гваттари 2010: 41]. В сравнении двух цитат очевидна ризоматическая форма *Дао*, так же как и даотическое понимание *ризома*. Этот факт сходства символов у мыслителей, разделенных более чем двумя тысячелетиями и находившимися на разных концах света, вероятно, случаен, но также с высокой долей вероятности можно объяснить сходством, связанным со сближением методологических подходов, переходом к сетевому мышлению, присущему восточной философии и обретенному западной.

Заключение

Сетевой дискурс современного общества, отражение которого мы находим в классической китайской философии, развивавшийся в русской и западной философии, получает свое дальнейшее развитие в информационном / цифровом обществе, которое также можно назвать и сетевым. Мы предполагаем, что в современном обществе сетевой дискурс получит самое широкое применение. Сеть из абстрактной конструкции становится зримой. Происходит развиртуализация сети, что позволяет отслеживать коммуникации между акторами в реальном времени.

В исследовании выявлены коммуникации между восточной, русской и западной философией. Мы рассмотрели работы философов Древнего Китая

с точки зрения онтологии сетевого бытия и выявили специфические элементы сетевого дискурса. В статье также нашло отражение и драматическое неприятие китайской традиционной философии мыслителями западной философской школы, достигающее ориенталофобии. Причиной этому стало внутреннее противодействие любым фактам и процессам, противоречащим сложившимся стереотипам и / или идеалам, что видится весьма поучительным для философов XXI в.

Безусловно, в нынешние времена глубокой трансформации общества при переходе на новую стадию цивилизационного развития мы, с некоторой долей вероятности, столкнемся со многими феноменами, противоречащими сложившимся у нас взглядам и мнениям. Важно не только объективно оценить новое знание, но и научиться не отвергать то, что нам противоречит.

Говоря о коммуникациях между учеными и научными школами, мы не предполагаем прямое заимствование и / или следование за автором-предшественником. Вопрос не стоит в том, что Ж. Даррида или Ж. Делёз глубоко изучали «Дао-дэ цзин» или «Чжуан-цзы», а затем на основании изученного делали выводы. Скорее нет, чем да. Сходство концепций мыслителей разных эпох обусловлено скорее любовью и поиском мудрости, рефлексией над процессами бытия, что в конечном итоге порождает сетевой дискурс.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. Г. Бреслер – автор разделов Введение; Методы и материалы; Генезис сетевого дискурса в восточной философии; Возврат к сетевому дискурсу в западной философии; Переоткрытие

категорий восточного дискурса в западной философии; Заключение. И. В. Демичев – автор раздела Русская философия как слияние западной и восточной философии.

Contribution: M. G. Bresler wrote the following paragraphs: Introduction, Methods and Materials and Genesis of Network Discourse in Eastern Philosophy, Return to Network Discourse in Western philosophy, Rediscovering the Categories of Eastern Discourse in Western Philosophy, Conclusion. I. V. Demichev wrote Russian Philosophy as a Fusion of Western and Eastern Philosophies.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках разработки методологической основы работ в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», проект «Социогуманитарное конструирование будущего: мегаполис для поколения Z (цифровой сервис-технология "Mega-Z")» на базе созданной в УГНТУ Цифровой междисциплинарной лаборатории конструирования будущего Digital Future.

Funding: The research was part of Priority 2030 and the Project of Socio-Humanitarianism of the Future: Megapolis for Generation Z (Digital Service Technology Mega-Z) performed on the premises of the Digital Future Interdisciplinary Laboratory.

Благодарности: Авторы выражают сердечную благодарность руководству Института социальных исследований Академии Наук Республики Башкортостан, Кафедры Международных отношений, истории и востоковедения Института экосистем бизнеса и креативных индустрий УГНТУ за создание благоприятных условий для научной деятельности.

Acknowledgements: The authors express their deepest gratitude to the Institute of Social Research (Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan) and the Department of International Relations, History and Oriental Studies of the Institute of Ecosystems of Business and Creative Industries (Ufa State Petroleum Technical University).

Литература / References

- Бердникова А. Ю. «Назад к Канту» или «Назад к Лейбницу»? Критический взгляд из истории русского метафизического персонализма. *Кантовский сборник*. 2017. Т. 36. № 2. С. 33–45. [Berdnikova A. Yu. 'Back to Kant' or "back to Leibnitz"? A critical view from the history of Russian metaphysical personalism. *Kantian Journal*, 2017, 36(2): 33–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25236/iceesr.2020.140>
- Бреслер М. Г. Онтология сетевого бытия. Уфа: УГНТУ, 2020. 110 с. [Bresler M. G. *Ontology of network being*. Ufa: USPTU, 2020, 110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kgjebq>

- Бреслер М. Г. Тезисы сетевой логики. *Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития*: Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 25–26 февраля 2022 г.) Новосибирск: Офсет, 2022. С. 9–16. [Bresler M. G. Theses of network logic. *Analytical philosophy: trajectories of history and vectors of development*: Proc. Intern. Sci. Conf., Novosibirsk, 25–26 Feb 2022. Novosibirsk: Ofset, 2022, 9–16. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47850/S.2022.1.2>
- Бубнова И. А., Ван Ю. Конфуцианство в русском языковом сознании. *Вопросы психолингвистики*. 2011. № 14. С. 120–127. [Bubnova I. A., Wang Yu. Confucianism in the Russian language consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 2011, (14): 120–127. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pхррех>
- Гегель Г. В. Ф. Философия религии. М.: Мысль, 1977. Т. 2. 573 с. [Hegel G. W. F. *Lectures on the Philosophy of Religion*. Moscow: Mysl, 1977, vol. 2, 573. (In Russ.)]
- Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. 2-е изд., испр. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с. [Herder J. G. *Ideas on the Philosophy of the History of Mankind*. 2nd ed. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2013, 760. (In Russ.)]
- Гиппократ. Сочинения в 3-х томах. М.: Т8, 2015. Т. 1. 740 с. [Hippocrates. *Works in 3 volumes*. Moscow: T8, 2015, vol. 1, 740. (In Russ.)]
- Давыдов Д. А. И сказал Интернет: сотворим нетократию по образу и подобию нашему. Критический взгляд на концепцию посткапитализма А. Барда и Я. Зодерквиста. *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19. № 4. С. 66–81. [Davydov D. A. And the internet said, let us make netocracy in our image, after our likeness. A critical view on the concept of post-capitalism by A. Bard and J. Söderqvist. *Discourse-P*, 2022, 19(4): 66–81. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_66
- Делёз Ж. Логика смысла. М.: Акад. Проект, 2011. 472 с. [Deleuze G. *The Logic of Sense*. Moscow: Akad. Proekt, 2011, 472. (In Russ.)]
- Делёз Ж., Гваттари П.-Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 560 с. [Deleuze G., Guattari P.-F. *A thousand plateaus: capitalism and schizophrenia*. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel, 2010, 560. (In Russ.)]
- Демичев И. В. Проблема устойчивости социальных систем. Уфа: Башк. энцикл., 2017. 136 с. [Demichev I. V. *The problem of stability of social systems*. Ufa: Bashk. entsikl., 2017, 136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xqkyfn>
- Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с. [Derrida J. *Of grammatology*. Moscow: Ad Marginem, 2000, 512. (In Russ.)]
- Карсавин Л. П. Философия истории. М.: АСТ; Neoclassic, 2007. 350 с. [Karsavin L. P. *Philosophy of history*. Moscow: AST; Neoclassic, 2007, 350. (In Russ.)]
- Коковкина А. А. Аксиология пустоты в европейской и восточной традициях. *Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии*. 2011. № 1-1. С. 53–62. [Kokovkina A. A. Axiology voids in European and Eastern traditions. *Vestnik Dalnevostochnoi gosudarstvennoi sotsialno-gumanitarnoi akademii*, 2011, (1-1): 53–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pdebdx>
- Колесова Л. А. Золотая утопия. М., 2013. 571 с. [Kolesova L. A. *Golden Utopia*. Moscow, 2013, 571. (In Russ.)]
- Круглов В. В. Бытийно-динамические понятия традиции «Ицзина» и модель их лингвокультурологического анализа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2021. Т. 13. № 2. С. 252–266. [Kruglov V. V. Ontological-dynamic concepts of the I Ching tradition and the model of their linguocultural analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, 13(2): 252–266. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.208>
- Лавье Ж.-А. Китайская биоэнергетика. СПб.: Северо-Запад, 2022. 278 с. [Lavier J.-A. *Chinese bioenergy*. St. Petersburg: Severo-Zapad, 2022, 278. (In Russ.)]
- Лао-цзы. Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин). М.: АСТ, 2018. 256 с. [Lao Tzu. *Tao Te Ching – The Way of Life*. Moscow: AST, 2018, 256. (In Russ.)]
- Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системой исчисления. М.: Институт философии РАН, 2005. 403 с. [Leibniz G. V. *Letters and essays on Chinese philosophy and the binary system*. Moscow: RAS Institute of Philosophy, 2005, 403. (In Russ.)]
- Маслова А. В. Осмысление китайской философии русскими мыслителями XVIII, XIX и XX столетий. *Дискурс-Пи*. 2020. Т. 7. № 4. С. 98–111. [Maslova A. V. The comprehension of Chinese philosophy by Russian

- thinkers of the XVIII, XIX AND XX centuries. *Discourse-P*, 2020, 7(4): 98–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10407>
- Мельников В. А., Ильямова Д. А. Леонардо да Винчи. «Вид долины Арно». Уфа, 2017. 92 с. [Melnikov V. A., Ilyamova D. A. *Leonardo da Vinci. "The Arno Valley Landscape"*. Ufa, 2017, 92. (In Russ.)]
- Родичева И. С. Философия «Пустотности» Чжуан-цзы. *Ученые записки Таверического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология*. 2012. Т. 24. № 4. С. 36–41. [Rodicheva I. S. The Chuang Tzu's philosophy of "emptiness". *Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology*, 2012, 24(4): 36–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/umnlzn>
- Соловьев В. С. Философские начала цельного знания. In: Соловьев В. С. *Сочинения*. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 140–288. [Solovev V. S. Philosophical principles of integral knowledge. In: Solovev V. S. *Works*. Moscow: Mysl, 1988, vol. 2, 140–288. (In Russ.)]
- Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. М.: V-A-C Press, 2020. 398 с. [Hui Yu. *Recursivity and Contingency*. Moscow: V-A-C Press, 2020, 398. (In Russ.)]
- Чжуан-цзы. СПб.: Азбука, 2022. 480 с. [Chuang Tzū. St. Petersburg: Azbuka, 2022, 480. (In Russ.)]
- Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. 518 с. [Schelling F. W. J. *Ideas for a Philosophy of Nature*. St. Petersburg: Nauka, 1998, 518. (In Russ.)]
- Шеллинг Ф. В. Й. О мировой душе. Гипотеза высшей физики для объяснения всеобщего организма, или Разработка первых основоположений натурфилософии на основе начал тяжести и света. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 637 с. [Schelling F. W. J. *On the World Soul. An Hypothesis of Higher Physics for Explaining Universal Organism*. Moscow: Mysl, vol. 2, 1987, 637. (In Russ.)]
- Berahmand K., Nasiri E., Forouzandeh S., Li Y. A preference random walk algorithm for link prediction through mutual influence nodes in complex networks. *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*, 2022, 34(8): 5375–5387. <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2021.05.006>
- Cardoso Jr. H. R. Peirce and Deleuze in the ‘Protoplasm of Philosophy’: triadic relations and habit as pragmatic concepts. *Review of Contemporary Philosophy*, 2018, (18): 23–63. <http://dx.doi.org/10.22381/RCP1820192>
- Fisch M., Turquette A. Peirce's triadic logic. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 1966, 2(2): 71–85.
- Hassan K., Islam L., Haque S. A. Degree distribution, rank-size distribution, and leadership persistence in mediation-driven attachment networks. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2017, 469: 23–30. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2016.11.001>
- Kanazawa Y. Monadic emotions, dyadic emotions, triadic emotions: the 1-2-3 emotion model (peircean kainopythagorean PHANEROSCOPIC model of emotion) and the fundamental questions to the emotion-involved processing hypothesis. *Advance*. Preprint. 2022. <https://doi.org/10.31124/advance.20486262.v1>
- Li L. The deconstructionism of Chuang-Tzu and Derrida: a comparison. *WOP in Education, Social Sciences and Psychology*, 2020, 62: 698–701. <https://doi.org/10.25236/iceesr.2020.140>
- Li L. The diversity of confucianism in the Southern Song dynasty: a comparative study of Zhu Xi's and Zhang Shi's views on Taiji and human nature. *Sungkyun Journal of East Asian Studies*, 2022; 22(1): 113–127. <https://doi.org/10.1215/15982661-9767222>
- Liu Y., Dehmamy N., Barabási A.-L. Isotopy and energy of physical networks. *Nature Physics*, 2021, 2(17): 216–222. <https://doi.org/10.1038/s41567-020-1029-z>
- Needam J. *Science and civilization in China. Vol. 2. History of Scientific Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991, 722.
- Odland B. C. Peirce's triadic logic: modality and continuity. *Transactions of the Charles S. Peirce Society: A Quarterly Journal in American Philosophy*, 2021, 57(2): 149–171.
- Qin Z., Wang S. W. Zhou Dunyi's of Taiji in the Taiji Tushuo. *Prajñā Vihāra: Journal of Philosophy and Religion*, 2019, 20(2): 70–93.
- Siew C. S. Q., Vitevitch M. S. Investigating the influence of inverse preferential attachment on network development. *Entropy*, 2020, 22(9). <https://doi.org/10.3390/e22091029>
- Voorveld H. A. M. Brand communication in social media: a research agenda. *Journal of Advertising*, 2019, 48(1): 14–26. <https://doi.org/10.1080/00913367.2019.1588808>